

ОБОГАЩАЯ ТРАДИЦИЮ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Впервые на гастроли в Москву приехал Государственный республиканский уйгурский театр, представляющий искусство бречного народа. Коллектив, который, помимо артистов драмы, певцов, танцовщиков в оркестра под руководством Н. Масимова, включает в себя два самостоятельных музыкальных ансамбля — фольклорный «Нава» и вокально-инструментальный «Яшлык», занимает достойное место в культурной жизни Советского Казахстана.

Театральный Казхастан — это характерный пример активного взаимодействия и взаимовлияния различных сценических культур, существующих в рамках единой многонациональной советской культуры. Казахские, русские, корейский, уйгурский, а теперь и немецкий театры работают здесь не просто в территориальной близости, но соединены узами дружбы и живыми токами творчества.

Естественно, что репертуарная политика уйгурского театра всегда была лишена какой бы то ни было узости, национальной обособленности. Любовь и истинный вкус к фольклору находили выражение в спектаклях, представляющих эпос не только уйгурского народа, — в афише в разные годы можно было встретить сочинения Г. Мусрепова, С. Абдулла, Ю. Мухлисова, Н. Хикмета. Пьесы национальных авторов соседствовали с мировой и русской классикой. Немало усилий приложил театр и для того, чтобы сценически воплотить современную жизнь уйгуров в Казахстане, Узбекистане, Туркмениях, Киргизии, рассказать о горькой исторической судьбе сивдзянских уйгуров.

Театр не только чтит традиции, но и постоянно ищет пути развития своего искусства, показывая на практике, что фольклор способен быть источником самых разных стилизованных жанровых образований. Пример тому — театрализованный концерт «Тайны мукамов» (мукам — выдержанное в определенном ладу произведение, представляющее особый цикл инструментальных, вокальных и танцевальных пьес). Первое его отделение в основном состояло из народных произведений в авторских сочинениях в народном стиле, во втором выступал вокально-инструментальный ансамбль «Яшлык». Коллектив (руководитель М. Ахмадиев) широко использует в своих композициях музыкальный фольклор. Однако жесткость ритмической структуры как бы вывешивает национальную песенность, и не вокальная культура, но профессионализм артистов оказываются не в состоянии восполнить отсутствие истинной индивидуальности. А ее под слух обрести ансамблю, владеющему богатством национальной музыкальной культуры.

Виртуозность уйгурских артистов, импровизационная сво-

бода и объявление мастерства полно раскрылись в том, как воссоздавали они на московской сцене древние песни в мукамы. Тонкие драматические актеры Р. Илахунова, Н. Маметова, М. Тохтакунова, С. Исраилов и замечательные музыканты ансамбля «Нава» под руководством З. Сеткова поистине современно интерпретировали народную музыку, заставляя зрителей переживать события давно минувших дней, и на миг не забывая об исторической дистанции, отделяющей нас от этих событий.

Стремление осознать свою историческую судьбу, полнее осмыслить социальные катаклизмы прошлого, борьбу против векового угнетения продиктовало создание многих спектаклей театра. Одна из таких постановок — музыкальная драма «Авархан» А. Садырова и Дж. Асимова (в 1934 году этой пьесой открылся уйгурский театр в Алматы). Пять лет назад ее заново поставил известный казахский режиссер, вышедший руководителем Академического театра имени М. Ауэзова А. Мамбетов. Он мыслил «Авархан» как народную драму, где трагическая судьба дочери бедняка, отданной в жены жестокому Султанбаю, в ее возлюбленного брата Хаира предстает в своей типичности для минувших времен. Художник П. Ибрагимов создал выразительный образ — огромная, почти во все зеркало сцены решетка символизирует несвободу народа Восточного Туркестана, подавляемого богатыми.

Режиссер стремился к созданию полифонического спектакля, где голоса героев, переплетаясь, должны были передать подлинную народную трагедию. Но, к сожалению, каждый компонент постановки живет своей, обособленной жизнью. Два праздника — в первом в втором акте — становятся чистыми дивертисментами, представляющими замечательные народные напевы, воссоздающими редкие уже элементы старинного народного театра Средней Азии. Нельзя забыть песенно-танцевальный диалог Кушачица — Н. Маметовой и Надир-Мазина — А. Мансурова в сцене свадьбы Анархан и Султанбаба. Но они кажутся порой словно бы вырванными из контекста драматических событий. М. Тохтакунова (Анархан), М. Рахманова (Дилхиз), М. Изимов (Хаира), М. Ва-

киев (Саит) и другие стремятся к полноте воссоздания образов, однако порой им будто недостает текста, они теряют психологическую убедительность, значительность. Уроки спектакля убеждают в необходимости творческого отношения к культурному наследью.

В уйгурском театре есть вкус к сценическому эксперименту, живет ощущение того, каким должен быть сегодня театр. Это со всей очевидностью доказал спектакль «Гнев Одиссея», поставленный главным режиссером коллектива К. Джетписбаевым по философской притче испанского драматурга А. Б. Вальско. К. Джетписбаев поставил притчу о мире, который истребляет сам себя, зараженный представлением о силе как о высшей человеческой доблести, силе, лишенной гуманистических начал, попирающей чувство и разум.

Образ разрушающейся, раскалывающейся античной архитектуры (художник П. Ибрагимов) выражает внутреннюю борьбу персонажей спектакля, страсти которых достигают истинной патетики трагического. Х. Зайнаудинова (Пенелопа), Р. Махпирова (Двона), К. Абдасулов (Одиссей), М. Изимов (Анфило), другие исполнители сливаются в единый ансамбль, размышляющий о сложнейших проблемах современного бытия. И в этом спектакле, созданном на материале, казалось бы, далеком от уйгурского фольклора, традиции национальной культуры вытисно заявили о своей живучести, проявляясь и в пластике, и в особой музыкальности диалога, и в характере выражения страсти. В «Гневе Одиссея» есть в свои издержки, заставляющие говорить о необходимости более глубокого постижения принципов психологического искусства, соединения их с национальной актерской школой, но сама работа театра — одна из тех на этом пути.

Разумеется, у коллектива, который через три года встретит свое пятидесятилетие, немало проблем. Быть может, острее других стоит вопрос о современном репертуаре, отражающем сегодняшнюю жизнь уйгурского народа. Несомненно еще богатства таятся и в фольклорном наследии: как интересно было бы воплотить на сцене полный музыкально-песенный и танцевальный текст «Двенадцати мукамов». Все это, конечно, понимают в труппе. Три спектакля, показанные в столице уйгурским театром, свидетельствуют о том, что перед нами — в высшей степени живой театральный организм, любовно берегущий свои традиции и устремленный в будущее.

М. ШВЫДКОЯ.